

Вэй Цзылинь опустил голову и слегка хихикнул, отчего по спине Сюй Моянь побежали мурашки. Медленная волна дрожи поднялась до самой макушки ее головы.

В итоге она слышала только голос Вэй Цзылиня и его дыхание. Она начала терять сознание, слушая речь Линь Чу, и даже не понимала, что он ей говорит.

После этого Линь Чу начал болтать с Сюй Моянь и Чжэн Юньтун, а Янь Бэйчэн беседовал с Вэй Цзылинем и Шэнь Цзуньи.

Живой и чистый голос Вэй Цзылинь время от времени доносился до ее ушей, как будто перышко нежно щекотало их. Это было брезгливо и оцепенело, заставляя ту половину тела, которая находилась рядом с Вэй Цзылинь, непрерывно дрожать.

Время от времени она слышала легкий смех Вэй Цзылиня, и это было для нее сладкой пыткой.

Чем больше она его слушала, тем больше он ей нравился, и тем труднее было его игнорировать.

Обычные люди должны были быть очень осторожны, преследуя таких необычных джентльменов. При общении с ними нельзя было ни наступать, ни отступить.

Они не ожидали, что Вэй Цзылинь и Шэнь Цзуньи окажутся здесь сегодня, так как предполагалось, что Шэнь Цзуньи будет у них в гостях. Чжэн Юньтун и Сюй Моян не торопились и не беспокоились о времени.

В конце концов, Шэнь Цзуньи сам проверил время. Вэй Цзылинь, сидевший рядом с ним, повернул голову и спросил: "У тебя есть еще дела?"

Шэнь Цзуньи кивнул и с честным выражением лица сказал. "Я собираюсь позже зайти к Чжэн Юньтуну, чтобы поесть".

Чжэн Юньтун, "..."

Не то чтобы Шэнь Цзуньи лгала, поскольку она действительно должна была пригласить Шэнь Цзуньи сегодня около полудня. Шэнь Цзуньи ответил на этот вопрос очень прямо и не скрывал никаких двусмысленных намерений. Тем не менее, то, как он это сказал, не могло не вызвать бурного воображения.

Даже она начала иметь совершенно другое представление об их отношениях, просто от того, как он это сказал. Ей казалось, что отношения между ними достигли довольно близкого уровня, да еще для человека, наблюдающего со стороны!

Глаза Линь Чу засветились, она пристально посмотрела в сторону Чжэн Юньтуна. В ее взгляде ясно читались слова: 'Когда это вы успели вступить в такие адюльтерные отношения? А вы все еще отказываетесь признать факты!'.

Янь Бэйчэн был еще более прямолинеен. Он посмотрел прямо на Шэнь Цзуньи и Чжэн Юньтуна. Затем он кивнул и сказал одно слово: "Поздравляю".

Чжэн Юньтун: "..."

С чем он их поздравлял!

Он просто пришел поесть!

Вэй Цзылинь поднял запястье и посмотрел на время. "Думаю, пора идти. Иначе вы в итоге поужинаете вместе".

Шэнь Цзунъи тоже решил, что пора уходить. Поэтому он сразу же встал и попытался попрощаться с группой.

Чжэн Юньтун и Сюй Моянь тоже не имели причин задерживаться, так как они должны были быть хозяевами на этот день. Посмотрев на время, они согласились, что им тоже пора уходить.

Вэй Цзылинь ушла вместе с ними. Когда они проходили по коридору, Сюй Моян и Чжэн Юньтун шли впереди и не могли не обратить внимания на двух человек, идущих позади.

Даже если Сюй Моянь не могла его видеть, она все равно обратила внимание на голос Вэй Цзылиня.

Затем она услышала, как Шэнь Цзунъи спросил его, есть ли у него дела на потом.

"Ничего особенного. Наверное, просто пойду домой и останусь там на весь день". Вэй Цзылинь сказал нежным и застенчивым голосом. В нем звучали жалостливые нотки.

Слушая его голос, Сюй Моянь не могла не представить себе жалкого щенка, поникшего хвостом и опустившего голову из-за отсутствия товарищей; он был один дома и выглядел очень одиноким.

Какая ужасно удручающая сцена.

Хотя Вэй Цзылинь не был профессиональным актером, эмоции в его голосе были настолько сильными. Жаль, что у него не было больше работ, ведь он был одаренным от природы актером.

Тем не менее, картинка в ее мозгу явно отличалась от реального темперамента Вэй Цзылиня. Хотя Вэй Цзылинь и был одинокой собакой, он вовсе не был жалким. Просто его голос заставил других не замечать его оригинальных черт; в некотором смысле, его голос превзошел его темперамент.

Сюй Моянь почти потеряла себя из-за своих порывов. Она хотела подойти к нему и погладить по голове, чтобы сказать ему, что он не будет одинок.

К счастью, ей удалось вовремя сдержаться. В результате она услышала, как Шэнь Цзунъи сказал: "Почему бы тебе просто не пойти со мной в дом Чжэн Юньтуна, чтобы поесть".

"Госпожа Сюй, вы не возражаете, если я приведу с собой еще одного человека?" Шэнь Цзунъи неожиданно назвал имя Сюй Моянь.

Судя по тому, что Чжэн Юньтун был сытным едоком, но не умел готовить, Сюй Моян должен был готовить для них, хотя Чжэн Юньтун пригласил именно его.

Вэй Цзылинь молча смотрел на Шэнь Цзунъи. Он почувствовал, что стал в некотором роде должником Шэнь Цзунъи, и тихо подсчитал премию Шэнь Цзунъи за этот месяц. Затем он начал размышлять о том, не нужно ли немного вычесть.

Даже если Шэнь Цзунъи просто помогал ему, Вэй Цзылинь решил отмахнуться от этой мысли и

не обращать внимания.

Короче говоря, из-за Шэнь Цзунъи Великий Лорд Вэй был не в лучшем настроении.

Сюй Моянь была удивлена, когда ее имя было названо так неожиданно. Она резко вскочила, обернулась и посмотрела на Шэнь Цзунъи, а затем на Вэй Цзылиня.

Вэй Цзылинь мягко улыбнулся и посмотрел на нее добрым взглядом. Казалось, что в этих двух глазах скопилась вся любовь мира.

Шэнь Цзунъи странно посмотрел на Вэй Цзылиня.

Он обычно работал рядом с Вэй Цзылинем каждый день, и проводил с ним больше времени, чем даже с собственными родителями. Он знал, что Вэй Цзылинь не был мягким человеком. Не сказать, что у него был плохой характер, но он был не из тех, кто встречает кого-то с улыбкой.

В конце концов, он так грубо отверг преследовавшего его Лян Вэньина. Уже по одному этому можно было понять, что он не из тех, кто так нежен и мягок с кем-то.

Чжэн Юньтун не была так спокойна, она стояла, ошеломленная, в стороне. Хотя она виделась с боссом не так часто, как Шэнь Цзунъи, она знала, что босс был серьезным и суровым человеком. Может быть, он просто поддерживал имидж неприкасаемого начальника, когда находился в компании? На самом ли деле в частной жизни босс был очень доступным, мягким и добрым человеком?

Чжэн Юньтун с подозрением посмотрел на Вэй Цзылиня. Его лицо действительно выглядело более мягким, чем обычно.

"Госпожа Сюй не возражает, если я пойду с ней?" с улыбкой спросила Вэй Цзылинь.

Сюй Моянь неосознанно вспомнила фильм "Резня". Ци Шаофэн скрыл свою личность, чтобы войти в реки и озера, его белые одежды легко танцевали за ним, делая его похожим на сына знати. Его голос в те времена звучал элегантно, роскошно и благозвучно. Слова, которые он произносил, несли в себе яркий оттенок, и он был просто очарователен.

Сюй Моянь хотела ответить, что если бы этот голос попросил ее о чем-нибудь, даже если бы он хотел, чтобы она стала его няней, то она с радостью согласилась бы на это, не говоря уже о том, чтобы съесть хоть один обед.

Она кивнула без малейших колебаний. "Нет проблем, вы можете присоединиться к нам".

Закончив фразу, она быстро отвернулась, пытаясь скрыть смущение на лице. Не слишком ли быстро она согласилась? Как безоговорочно с ее стороны.

Неужели она раскрыла все свои мысли?!

Рядом с ней шла Чжэн Юньтун. Она не понимала, почему Сюй Моянь вдруг забеспокоилась, поэтому спросила шепотом: "Что с тобой?".

"..." Сюй Моянь сделала паузу: "Почему? Что со мной не так?".

"Ты ведешь себя странно". Чжэн Юньтун сказал низким голосом.

Сюй Моянь готова была расплакаться. "Разве я вела себя слишком неестественно?"

Чжэн Юньтун теперь немного лучше понимал ее чувства и быстро успокоил ее: "Все в порядке. Я обратил внимание только потому, что мы близки друг к другу. Босс не так хорошо с тобой знаком, поэтому он не заметит".

Сюй Моянь что-то пробормотала себе под нос и закрыла лицо. Эти слова нисколько не утешали ее.

...

Выйдя на улицу, они заметили, что на улице летают маленькие снежинки. Сюй Моянь вспомнила, как она открыла дверь и увидела слой снега на плечах двух человек.

"Идет снег!" радостно сказал Чжэн Юньтун. Хотя снежинки были крошечными, они все равно приятно удивили ее.

Она протянула руку, чтобы поймать снежинки, и они быстро растаяли на ее ладони, превратившись в маленькое пятнышко воды.

Шэнь Цзунъи снял свои кожаные перчатки и надел их на руки Чжэн Юньтун. "Как ты так заразилась? Не холодно?"

Тепло от рук Шэнь Цзунъи все еще оставалось внутри перчаток, и это тепло как будто просочилось прямо в ее сердце.

Лицо Чжэн Юнтун невольно покраснело. Возможно, это было вызвано холодным ветром, дувшим на него, а возможно, она просто смутилась. В то же время ее руки оставались в том же положении, казалось, она забыла, как их отвести. Ее рот был глупо открыт, и она стояла в шоке.

При виде этого взгляд Вэй Цзылиня стал холодным. Он хотел сказать Шэнь Цзунъи, чтобы она не начинала соревнование, в котором он не готов участвовать.

Однако, судя по действиям Шэнь Цзунъи, ему было наплевать на достоинство.

Вэй Цзылинь перевел взгляд на руки Сюй Мояня. Он смотрел, как Сюй Моянь достала из сумки пару перчаток и, не говоря ни слова, надела их на себя.

Вэй Цзылинь: "..."

Когда Сюй Моян надела их, она заметила взгляд Вэй Цзылиня, сосредоточенный на ее руках, и с любопытством спросила его.

"Господин Вэй, вы не взяли с собой перчатки?".

С какой стати он уставился на ее руки?

"..." Вэй Цзылинь достал из внутреннего кармана верхней одежды кожаные перчатки и надел их. Затем он мрачно спросил: "Как вы двое сюда попали?".

Услышав этот вопрос, Чжэн Юньтун пришла в себя и заметила, что ее руки все еще вытянуты вперед. Тем временем перчатки Шэнь Цзунъи покрылись тонким слоем снежинок.

Она отдернула руку с покрасневшим лицом. Затем она попыталась снять перчатки, но Шэнь Цзунъи быстро остановил ее. "Просто не снимай их".

Чжэн Юньтун почувствовала, что ее лицо пылает, когда она посмотрела на свои руки. Его перчатки были огромными, и на ее руках они казались свободными. Там, где должны были быть кончики пальцев, было совершенно пусто, и перчатки, казалось, соскальзывали с рук.

Тепло тела Шэнь Цзунъи все еще ощущалось в перчатках, поэтому казалось, что он держит ее за руку.

Чжэн Юньтун почувствовала, что ее сердце громко стучит в груди, пока она искала подходящее положение, чтобы положить руки.

Тем временем Сюй Моянь ответила на вопрос Вэй Цзылиня: "Мы поехали на метро".

"Мы с Шэнь Цзунъи приехали сюда на машине, так что мы отвезем вас обратно". Вэй Цзылинь улыбнулся и почему-то почувствовал удовлетворение собой.

Поскольку они ехали в одном направлении, Сюй Моянь и Чжэн Юньтун не отказались от его предложения. Наоборот, Сюй Моянь была очень рада, что у нее будет больше возможностей провести время со своим кумиром.

<http://tl.rulate.ru/book/32211/2135690>